

- Подписывайте, - толстяк нервно промокнул пот на лбу изящным платочком, - п-п-п-поверьте, эт-т-то в ваших интересах, - он распинаясь уже полчаса и начал заикаться от волнения. Подписывать мы не хотели.

- Я п-п-п-рошу вас..., - он был откровенно расстроен, почти на грани ужаса, его эмоции тонкой струйкой просачивались через эмпатический щит. Не врет, но совершенно непонятно, что именно происходит.

Мы заняли первый этаж гостиницы, там, где был обеденный зал и барная стойка. Той самой, где студент-недоучка чертил рунный круг вызова на втором этаже. Само здание устояло, потеряв часть крыши и почти всю черепицу, но первый этаж остался целым и почти нетронутым, выбило только стекла.

После того, как экзорцисты сделали самое сложное - взломали силовую Ловушку, запечатать Вызванного, поставить заплатку и залатать прорехи в изнанке было простым, монотонным и очень энергозатратным действием. Процедура, отработанная до последнего узла чар.

Мы не ожидали фанфар или горячих объятий, но то, что нас, как стадо, как толпу преступников, загонят в нижний зал и запрут - нет. Да, раненых забрали сразу, куда-то в подсобное помещение, а нас всех по очереди осмотрел молчаливый целитель, кастуя малое исцеление на всех без разбора, с анестезией и согревающим, и только.

Переодеться нам не разрешили. Выдали каждому сухое гостиничное одеяло из колючей шерсти, и мы сидели укутанные, как разноцветные свертки. Одеяла были веселенькой расцветки - синие, голубые и зеленые.

Обеденные столы сдвинули в кучу, собрав одну длинную прямоугольную конструкцию, чтобы поместились все. Детям принесли теплого молока с кухни и немного печенья. Взрослым не дали ничего.

Маги из команды дознавателей опечатали все - двери, черный вход, окна, подвал и даже лестницу на второй этаж, где уже работали экзорцисты и ищейки. Защита серебристой пленкой покрывала все входы и выходы с первого этажа.

Все нервничали. Напряжение густело в воздухе, настаиваясь на людской злобе и усталости. Хотелось в кровать и чаю, а не выяснять, по какой причине мы задержаны.

Разговор шел по кругу уже десятый раз.

- Не имеете права, - Марий качнул головой, отворачивая лацкан грязного военного сюртука - там с внутренней стороны был приколот маленький значок - знак преторов, и ещё одна булавка с маленькой ласточкой. - Сейчас военное положение, я старше вас по званию. У вас недостаточно полномочий. Я буду говорить только с вашим трибуном.

Две Высокие Сирь отказывались разговаривать без присутствия мужей, дети - без родителей, Марий - без руководства, а старушка отказывалась разговаривать вообще, поливая все отделение дознавателей уничижительными комментариями.

Нас осталось ровно двадцать четыре из двадцати восьми. Трое раненых умерли, не дождавшись прибытия экзорцистов.

- Трибуна нет, он - там, - толстяк нервно всплеснул руками, указав толстым пальцем-сосиской на окно, выходящее на оцепленную магами площадь. - Он там, а вы...вы....здесь, - голос

сорвался на фальцет. – Как это возможно, великая Мара, как это возможно..., – ещё немного и он начнет рвать на себе волосы. – Это решительно невозможно, это противоречит, если хотите, природе вещей, – он застонал в голос, – за что это в мою смену... Сейчас я, – он тыкнул себя в грудь пальцем, – исполняющий обязанности трибуна.

– Мои соболезнования, – Марий насмешливо наклонил голову, – но мы не будем ничего подписывать. И если клятва о неразглашении оправдана, то обет молчания – это чересчур. Вы превышаете свои полномочия. И здесь есть несовершеннолетние, как вы собираетесь обойтись без привлечения Старших?

– Старшие буду ознакомлены! Тоже под клятву, все записи представим, – он потряс зажатой в кулак пирамидкой-артефактом для записей, но только Старшим. Вы не понимаете, что происходит, мы только из столицы. Вы просто не понимаете! – толстяк повысил голос.

Толстяк меня не интересовал. Он не был военным, плюс не был Сиром, поэтому никак не мог вести разговоры такого уровня.

Я в разговор не вмешивалась. Я была занята – жевала печенье, которым со мной поделилась малышка в розовом. Молока мне не досталось – его она отдала брату.

– Блосс хочет пи-пи, – она дернула меня за почти оторванный рукав халата. Мальчишка Тиров ранее представился по полному церемониалу – как сир Кантор Анастас Тир, в зеленом одеяле, брат Эблиесс Тир, и даже приложил ко лбу кончики моих грязных пальцев. Я дожидалась его согласия, чтобы отвести малышку в туалет – сейчас он был старшим и нес ответственность за сестру. Кантор, помедлив, кивнул.

Толстяк отправил с нами двоих солдат, видимо, чтобы не сбежали. Пошли я и Фэй-Фэй, ребенка я взяла на руки, чтобы не путаться в одеяле. Нас проводили в туалетную комнату в закутке между кухней и залом. Заведение оправдывало заявленные стандарты – комната была большой и состояла из нескольких помещений, было чисто, висели новые полотенца, и они даже разорились на огромное зеркало на стене.

Управились быстро. Я, намочив полотенце, пыталась оттереть сажу с лица Блосс, Фэй-Фэй мыла руки, напевая что-то под нос.

Дальше все происходило очень быстро. В один момент один из солдат-охранников кинул чары молчаливых оков на напарника и на нас с малышкой, кинул неумело, чересчур жестко стянув руки сзади за спиной, и мы рухнули на пол.

Он прыгнул к Фэй-Фэй, прижав ее спиной к зеркалу, и схватил за шею.

– Почему?!!! Отвечай, высокородная тварь, – он с такой силой ударил ее головой, что зеркало пошло трещинами, – Почему ты не спасла ее? Ты же могла..., – он говорил быстро, горячечно, глотая окончания слов. – Могла!! Я слышал, это ты держала артефакт купола, ты могла спасти! Почему они? Почему????? Почему ты спасла их, а моя сестра...она собиралась в академию в этом году, у нее нашли дар... Почему???? – он продолжать сжимать пальцы на шее все сильнее и сильнее, еще чуть-чуть и Фэй-Фэй задохнется. – Потому что они Высшие? Поэтому? Поэтому ты выбрала их? Дети высших важнее? Она была ЖИВА, тварь....ещё ЖИВА, когда демон прорвал изнанку...ты могла её спасти, могла....так почему..., – он начал плакать.

Фей-Фей с хрипом открывала рот, пытаясь вдохнуть воздуха. Ещё немного и она задохнется, что ты творишь, сын псаки...

С треском дверь в туалетную комнату взломали с той стороны, маги оглушили солдата, с трудом отодрав пальцы от шеи Фэй-Фэй, с меня и Блисс спала сеть, и мы наконец смогли пошевелиться.

Обратно в зал мы бежали бегом. Тут обстановка была не лучше – мне даже показалось, что мы вернулись обратно в купол. С одной стороны зала за перевернутыми столами присели Марий и вся наша команда, а с другой стороны у двери толстяк с солдатами и несколькими магами держали наготове атакующие плетения. Марий где-то умудрился даже раздобыть гладий – забрал у солдат?

Что тут вообще происходит?

– Что здесь происходит? – видимо этот вопрос волновал не только меня, но и представительного мужчину в черной форме имперских сыскарей, который широким шагом заходил в обеденный зал гостиницы, перешагивая перевернутые стулья.

– Недопонимание, сир, просто недопонимание, – толстяк пятился и опять обильно потел.

– Допустим, – он носком сапога поддел стул и с комфортом устроился во главе уцелевшего стола. – Дадите клятву и свободны, – он махнул рукой толстяку в сторону двери, где уже стоял ещё один маг в черном. – Дело переходит под имперскую юрисдикцию, – он небрежно кинул на стол золотую бляшку с имперской звездой.

Толстяк и его команда покинули зал, вместо них появились маги в черной форме, которые рассредоточились по периметру, взяв под контроль все входы и выходы.

Мы с Блисс и Фей-Фей нырнули к нашим, встав сзади. Кантор тут же перебежал к нам, крепко обняв сестру.

– Марий, давай прекратим это цирк, мы знакомы много лет, и сейчас действительно не лучшее время..., – он выразительно покосился на баррикады из столов.

– Очередные игры империи? – претор выплюнул слова сквозь зубы, но гладий опустил.

– Интересы Империи прежде всего. Клятва о неразглашении и обет молчания, и я готов поделиться информацией, все равно не расскажите, – он улыбнулся, как будто это была старая и очень хорошая шутка. – У вас нет вариантов. Без клятвы вы не выйдете отсюда, ты, кажется, требовал трибуна, вот он я, – он широко развел руки в стороны.

Щелчок пальцами, и молчаливые маги споро вернули столы и стулья в первоначальное положение.

– Вы не должны были выжить, – ищейка констатировал факт. – Такое сочетание факторов невозможно рассчитать – в одном месте оказывается и купол полной защиты, который можно использовать для малых боевых групп, и звезда Давида, а артефактов такого уровня всего пять на всю империю, и амулет храма Великого, не иначе там, – хохотнув, он показал в потолок, – заботятся о вас. И, конечно, я не упомянул леди Эйшт. Надин, вы не подскажите нам, откуда в комнате наверху взялись ваши конспекты?

Надин Эшт, ну конечно, вот почему её лицо мне показалось знакомым. Я видела ее в Имперском вестнике, девочка-цветочек с прямой челкой, в одежде факультета Изгнания. Именно из-за любви к ней, парень решил на глупый вызов, по крайней мере, именно так эта история любви была преподнесена в газете.

- И это, - он показал на целителя, который лечил отпечатки пальцев на шее Фэй-Фэй, - только начало. Упущение? Да. Но это только начало.

- Что будет с солдатом?

- Ничего, - трибун пожал плечами на вопрос Фэй. - Чистка памяти, обвешают клятвами и свободен. В его понимании вы - виноваты.

- Мы виноваты в том, что мы выжили? Мы в этом виноваты?

- Нет, - он поморщился, - но жертв слишком много. Почти каждый род в городе потерял кого-то - жену, сестру, мужа, брата...ребенка. Этот вопрос встанет обязательно - почему вы спаслись, а они нет. Почему вы спасали именно этих детей, чем они лучше тех, кто остался лежать там. Под обломками. Там, - он помедлил, - примерно каждый третий был ещё жив, когда открылось Око. Их убила третья волна...

- Мы не смогли бы спасти всех..., - глаза Фэй наполнились слезами, - мы просто не успели бы и они не вошли бы в круг...

- Это очевидный факт, - он кивнул головой, - но когда эмоции так сильны, а раны от потерь ещё свежие, очень сложно удержаться... Единственное, что мы можем - это сохранить полную анонимность для обеспечения безопасности. Подобного не повторится, с вами будут работать только те, кто никого не потерял в Керне, все под клятвой. Записи уйдут в имперский архив, здесь их никто не увидит.

- Вы думаете ни у кого не дотянутся руки, чтобы получить доступ к имперскому архиву? Вы очень наивны, молодой человек, - старуха каркаясь рассмеялась.

- Магистр, - он кивнул ей в ответ, - это все, что мы можем сделать на текущий момент. Дальше вопрос защиты - это дело Рода. Вас там не было. Вас не было на площади, - он надавил голосом. - Вы не доехали, у вас сломалась ось, отлетело колесо, вы просто передумали...мне все равно по какой причине. Это понятно? Никого из вас сегодня не было на площади.

Мы молчали.

- Это третий подобный случай. Вызов, ошибка рунного круга, студент столичной Академии, непрофильное отделение. Керн третий по счету город. Первый раз выжил один человек, второй раз - двое, и где бы вы думали они все? Мертвы. Растерзаны, обезумевшими от ярости родственниками убитых, так говорится в официальном отчете. Неофициально, я крайне рекомендую, даже наедине с собой, не упоминать подробности этой истории. Это, - он подбросил на ладони пирамидку-артефакт, - единственное, что требует от вас Империя. Живите, как жили. Служите, - кивок в сторону Мария, - ходите по балам, - это нам с Фэй-Фэй, - и запомните, что вас здесь просто не было.

Клятвы мы приносили по очереди, выстроившись змейкой к магу-менталисту, чтобы отдать слепок воспоминаний. Неразглашение. Обет молчания. Третий гриф имперской безопасности.

Было очень грустно и отчего-то щемило в груди. Нет, все было правильно, но эмоции иногда совершенно не подчиняются логике. Блисс плакала, Кантор молчал, Фэй шмыгала носом, а Марий...Марий молча хмурил брови.

Каждый уходящий пожимал руки, хлопал по предплечьям, крепко стискивал в объятиях, как будто все, видимся в последний раз.

Нас выводили через черный вход по одному. Карета без опознавательных знаков, чары отвлечения, пугливые лошади, которые чувствовали себя беспокойно рядом с таким скоплением магии.

В карете было тепло – одеяло у меня изъяли на выходе. Мы мчались, копыта цокали по мостовой, через неплотно задернутые шторы я видела кусочки обычной жизни простых людей, и завидовала их незнанию...

Я возвращалась в поместье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486836>